

ПРОБЛЕМА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РЕТРОИННОВАЦИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКЕ

Е.Н. Астафьева,
научный сотрудник Научно-методического центра
педагогической рискологии Академии социального управления,
Москва, e-mail: abc1089@yandex.ru

Обзор подходов к интерпретации инновационных процессов, так или иначе связанных с обращением и возрождением в новых условиях того, что уже было в теории в практике образования, можно констатировать: термин ретроинновация (М.В. Богуславский, К.Е. Сумнительный) не только не является общепринятым для обозначения определённых явлений теории и практики образования, не только не используется всеми исследователями, но даже вызывает у некоторых авторов резко отрицательное отношение как очевидный оксиморон (А.А. Исаев). В качестве альтернативы этому термину использовались такие термины, как «ретровведение» (А.И. Пригожин, С.Д. Поляков), «традиционная инновация» (А.А. Пинский), и даже просто «педагогическая инновация» (П.Г. Щедровицкий). Тем же, кто термин «ретроинновация» использует не всегда, удаётся адекватно сформулировать и показать его значение и смысл (С.М. Марчукова).

В современной педагогической науке высказывается точка зрения, что «на сегодняшний день понятие инновации в образовании рассматривается как обновление и нововведение. <...> Совершаются также попытки классифицировать нововведения и разделить их на несколько

видов. Один из новейших вариантов классификации инноваций в области образования выглядит так: 1. *Аналоговая*. Эта инновация строится на том, что берётся известный в педагогике подход, к которому пристраивают частное нововведение. <...> 2. *Комбинированная*. Представляет собой процесс, в котором несколько известных образовательных блоков объединяются, и получается совершенно новый подход. 3. *Ретроинновация*. Заключается во внедрении в современную педагогическую практику нескольких исторически забытых подходов. <...> 4. *Сущностная*. Характеризуется неприменимой ранее инновацией в современном образовании»¹. Таким образом, высказывается мнение, что «инновационная идея может быть объективно новой, так и ретроинновацией. Ретроинновация — это идея, которая уже существует, описана, технологически инструментирована»².

Согласно позиции некоторых авторов, например экономиста Е.Б. Поляковой, ретроинновации выступают как новое направление исследования теории и истории образования в условиях его трансформационных преобразований³. Особое значение

ретроинновациям придаёт М.В. Богуславский. Он, частности, пишет: «В современной образовательной практике реализуются различные виды инноваций. Наряду с проектными инновациями в настоящее время всё более проявляются так называемые *ретроинновации*. При этом подчеркнём, что само понятие “ретроинновация” не несёт в себе негативного оттенка, а только научно фиксирует такой тип инноваций, при котором в современное образование после определённого исторического перерыва возвращаются уже ранее присутствовавшие в нём феномены»⁴. К.Е. Сумнительный даёт следующее определение рассматриваемому явлению: «*Ретроинновация* — перенесение в современную практику модифицированного варианта уже существующего в прошлом феномена (гимназия, лицей, профильное обучение и т.п.)»⁵.

С.В. Куликова и А.В. Селезнев, развивая идеи М.В. Богуславского и К.Е. Сумнительного, пишут о ретроинновациях, как об «актуализации позитивного педагогического опыта в новых социокультурных условиях. <...> О ретроинновациях следует говорить, — продолжают они, — когда в современную практику переносится в несколько модифицированном виде уже имевшийся в прошлом, но в силу исторических обстоятельств

¹ Инновации в образовании. URL.: <http://kak-bog.ru/innovacii-v-obrazovanii> [дата обращения — 04.11.2028].

² Повышение эффективности реализации приоритетного национального проекта «Образование» на уровне общего образования. URL.: <http://rcpohv.ru/post/open/196>

³ Платонова Е.Д. Ретроинновации как новое направление исследования теории и истории образования в условиях трансформационных преобразований // Федотова О.Д., Пивунов О.В. Педагогическое наследие А.Е. Снесарева в свете современных тенденций развития образования. М.: АПК ППРО, 2008. — 155 с.

⁴ Богуславский М.В. Консервативная стратегия модернизации российского образования в XX — начале XXI в. // Интернет-журнал «Проблемы современного образования». 2014. № 1. — С. 10. URL.: <http://www.pmedu.ru>

⁵ Сумнительный К. Инновации в образовании: мифы и реальность // Народное образование. 2007. № 4. — С. 91.

переставший применяться феномен»⁶. По мнению С.В. Куликовой и А.В. Селезнева, «поскольку историческое прошлое возвращается всем пакетом, то, анализируя возвращающиеся исторические феномены, соотнося их с той эпохой, из которой они возвращаются, можно предвидеть и заранее осмыслить и представить последовательное включение в современный образовательный контекст новых ретрофеноменов. Известная повторяемость предшествующих явлений на качественно новом витке развития позволяет прогнозировать будущие инновации, а точнее, ретроинновации»⁷.

Следует отметить, что термин «*ретроинновация*» используется не только в педагогике, но и в других отраслях научного знания, хотя и интерпретируется он по-разному. Так, экономист Е.Е. Румянцева отмечает, что «*ретроинновации* — инновации, воспроизводящие на новом уровне ранее производящиеся изделия, способы и средства их производства»⁸. Архитектор и искусствовед А.Г. Раппапорт высказывает «предположение, что к числу нововведений можно относить и то, что существовало ранее, но было вытеснено новыми устройствами, ин-

ститутами и формами организации. Поговорка — «новое — это хорошо забытое старое» была бы правильной, если бы она в действительности означала восстановление старого, но в большинстве случаев это не так, и новое предлагает ранее не испытанные формы и средства. Всё это позволяет предположить, что в стратегии обновления может появиться новая «сфера поновления» или восстановления ранее практиковавшихся форм жизни. <...> В таком случае само понятие «ретроинновации» следует уточнить. Оно описывает относительную инновацию, то есть обновление, отнесенное к конкретным моментам прошлого или будущего»⁹.

Однако не так всё просто и однозначно обстоит с термином «*ретроинновация*», как считают упомянутые выше авторы. Так, философ А.А. Исаев, резко критикующий правомочность использования этого слова в научных текстах, в частности, касающихся проблем развития образования, пишет: «Понимали ли авторы, ратующие за возвращение Российской академии образования, «статуса научного учреждения» с целью продвижения «стратегии развития российского образования на традиционно-консервативной основе», что русский язык не случайно оказался, по сути, могильщиком национальной профессиональной философии и одновременно прародителем, не побоимся этого затёртого ныне слова, великой литературы? Ведь достаточно прислушаться

⁶ Куликова С. В., Селезнев А. В. Инновация и ретроинновация — два пути «очеловечивания» российского образования // Методологические ресурсы качества педагогических исследований: материалы международной сетевой научной конференции РАО Методология научного исследования в педагогике (посвящается 90-летию со дня рождения академика РАО В.В. Краевского) (Волгоград, 26–28 апреля 2016 г.) / под ред. В.В. Серикова и В.К. Пичугиной. М.: Планета, 2016. — С. 180.

⁷ Там же. — С. 181.

⁸ Румянцева Е.Е. «Новая экономическая энциклопедия» — послесловие к определению сущности базовых понятий экономической науки и практики. М.: Берлин: Директ-Медиа, 2017. — 114 с. — С. 27.

⁹ Раппапорт А.Г. Ретроинновации / Башня и лабиринт. URL.: <http://papardes.blogspot.com/2013/10/281.html>

к языку, чтобы понять: известная максима здравого смысла “новое — это хорошо забытое старое” есть свидетельство уважения к традиции, а “ретроинновация” — терминологическое недоразумение — такое же, как и “научное учреждение”. Наука как свободный поиск ранее не бывшего знания всегда учреждает себя сама — в этом залог её жизнеспособности»¹⁰.

Термин *ретроинновация* может восприниматься как *оксюморон*. В справочной литературе *оксюморон* «(др.-греч. *ὀξύμωρον*, букв. “остроумная глупость”, от др.-греч. *ὀξύς* “острый” + *μωρός* “глупый”) — до кажущейся нелепости заострённое выражение, образное сочетание противоречащих друг другу понятий; остроумное сопоставление противоречивых понятий, парадокс; стилистическая фигура или стилистическая ошибка — сочетание слов с противоположным значением (то есть сочетание несочетаемого)»¹¹.

В некоторых исследованиях термин «*ретроинновация*» используется вне всякой логики. Это наглядно демонстрирует статья доктора педагогических наук из Санкт-Петербурга С.М. Марчуковой «Ретроинновация как предмет историко-педагогического исследования» (2012)¹². Казалось бы, со-

гласно заявленному С.М. Марчуковой названию, в ней должно содержаться, во-первых, определение того, что, по мнению автора, есть ретроинновация; во-вторых, описание того, в чём заключается специфика историко-педагогического изучения ретроинноваций; и, наконец, в-третьих, уточнение понимания того, что есть ретроинновация в логике историко-педагогического исследования.

Между тем С.М. Марчукова начинает свою статью следующими словами: «В современных педагогических исследованиях, посвящённых инновационной деятельности, всё чаще встречается термин “*ретроинновации*”. Речь идёт, — продолжает она, — об обращении к педагогическому наследию с целью его осмысления на новом гносеологическом и онтологическом уровнях, о выявлении условий становления и развития фундаментальных педагогических идей, а также историко-педагогических предпосылок современных методологических и методических разработок»¹³. То есть, по сути, оказывается, что для С.М. Марчуковой *ретроинновация* — это есть обращение к педагогическому наследию с целью 1) его осмысления на новом гносеологическом и онтологическом уровнях; 2) выявления условий становления и развития фундаментальных педагогических идей; 3) выявления историко-педагогических предпосылок современных методологических и методических разработок.

С. 49–57. URL.: <http://psihdocs.ru/s-m-marchukova-retroinnovaciya-kak-predmet-istoriko-pedagogich.htm> [

¹³ Там же.

¹⁰ Исаев А.А. К проблемам предметной самодостаточности и методологических допущений «науки об обществе» // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Том 6. № 6А. — С. 95.

¹¹ Оксюморон. URL.: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Оксюморон>

¹² Марчукова С. М. Ретроинновация как предмет историко-педагогического исследования // Педагогическое образование в государствах — участниках СНГ: современные проблемы, концепции, теория и практика. Сб. научных статей Международной научно-практической конференции / под общей ред. И.И. Соколовой. СПб: ФГНУ ИПООВ РАО, 2012. —

Однако такое обращение к педагогическому наследию отнюдь не связано с тем, что обычно называют ретроинновацией. История педагогики, изучающая развёртывание историко-педагогического процесса в пространстве развития человеческого общества и культуры, на протяжении всего своего существования, вновь и вновь обращаясь к педагогическому наследию прошлого, стремится его переосмыслить, используя новые концепции и методы познания педагогического прошлого, по новому трактуя предмет своего исследования¹⁴. История педагогики постоянно пытается выявить условия становления не только фундаментальных педагогических идей, но также и множества образовательных практик, осмысливая их в контексте современной педагогической проблематики¹⁵. История педагогики постоянно претендует на то, чтобы способствовать выявле-

нию историко-педагогических предпосылок методологических, методических, технологических разработок в современной теории и практики образования¹⁶. Всё это, очевидно, имеет место в истории педагогики, но также очевидно, что всё это не имеет никакого отношения к ретроинновациям.

Говоря в названии своей статьи о том, что в ней ретроинновация будет рассмотрена в качестве предмета историко-педагогического исследования, С.М. Марчукова заявляет далее в самом тексте статьи о том, что «в качестве *объекта исследования* выбрано педагогическое наследие Я.А. Коменского»¹⁷. Но педагогическое наследие Я.А. Коменского при решении заявленной в заголовке проблемы может быть лишь тем конкретным материалом, который является потенциальным источником для создания того, что сегодня принято называть ретроинновациями. То есть, конечно, может быть поставлен вопрос

¹⁴ Астафьева Е.Н. Обсуждение современной историко-педагогической проблематики российскими исследователями // Историко-педагогический ежегодник. 2018 год. М.: АСОУ, 2018. — С. 12–28; Корнетов Г.Б. Методология изучения педагогического прошлого историко-педагогической наукой // Academia. Педагогический журнал Подмосковья. 2018. № 1 (15). — С. 37–47; Корнетов Г.Б. Познание прошлой педагогической реальности // Историко-педагогический журнал. 2018. № 1. — С. 37–63.

¹⁵ Астафьева Е.Н. Актуальные проблемы методологии историко-педагогических исследований: Итоги VI национального форума российских историков педагогики // Постигание педагогического прошлого истерией педагогики (вместо введения) // Academia. Педагогический журнал Подмосковья. 2018. № 2 (16). — С. 54–57; Познание педагогического прошлого: концептуальные подходы, методы изучения, исследовательская проблематика: монография: в 2 т. / под ред. Г.Б. Корнетова. Том 1. М.: АСОУ, 2018. Т. 1. — 256 с.; Познание педагогического прошлого: концептуальные подходы, методы изучения, исследовательская проблематика: монография: в 2 т. / под ред. Г.Б. Корнетова. Том 2. М.: АСОУ, 2018. Т. 2. — 264 с.; Эволюция практики образования и педагогической науки в прошлом и настоящем: монография / под ред. Г.Б. Корнетова. М.: АСОУ, 2018. — 260 с.

¹⁶ Астафьева Е.Н. Восхождение к истории педагогики // Academia. Педагогический журнал Подмосковья. 2015. № 4 (6). — С. 57–62; Историко-педагогическое знание в начале III тысячелетия: историко-педагогический контекст теории и практики современного образования.: Материалы Двенадцатой Международной научной конференции: Москва, 17 ноября 2016 г. / ред.-сост. Г.Б. Корнетов. М.: АСОУ, 2016. — 256 с.; Историко-педагогическое знание в начале III тысячелетия: педагогические институции в истории человеческого общества: Материалы Тринадцатой международной научной конференции. Москва, 16 ноября 2017 г. / ред.-сост. Г.Б. Корнетов. М.: АСОУ, 2017. — 200 с.; Круглый стол «Историко-педагогический контекст теории и практики образования» // Педагогика. 2017. № 3. — С. 84–118

¹⁷ Марчукова С. М. Ретроинновация как предмет историко-педагогического исследования // Педагогическое образование в государствах — участниках СНГ: современные проблемы, концепции, теория и практика. Сб. научных статей Международной научно-практической конференции / под общей ред. И.И. Соколовой. СПб: ФГНУ ИПООВ РАО, 2012. — С. 49–57. URL.: <http://psihdocs.ru/s-m-marchukova-retroinnovaciya-kak-predmet-istoriko-pedagogich.htm>

о том, какие элементы педагогического наследия Я.А. Коменского используются или могут использоваться для введения новшеств в современное образование, для обновления деятельности образовательных организаций, для создания новых педагогических систем, разработки технологий и методик обучения и воспитания. Но именно об этом С.М. Марчукова в статье не говорит ни слова.

С.М. Марчукова указывает на то, что «*ретроинновационные* исследования способствуют новому осмыслению историко-педагогических учений, обращённых *непосредственно* к педагогическому наследию Коменского. — И продолжает. — Остановимся на теории педагогических формаций П.Г. Щедровицкого. Её значение в области *комениологии* определяется прежде всего следующим: раскрытие *эпистемологической* направленности педагогического наследия Коменского в качестве его методологического основания; выявление *нелинейности* развития историко-педагогической мысли в разные исторические эпохи; разведение *инструментальной* педагогики и методологического основания педагогического наследия Коменского»¹⁸. При этом оказывается совершенно непонятным, в чём заключается смысл этих ретроинновационных исследований. В том, чтобы по-новому прочитать тексты Я.А. Ко-

менского? Но это к проблеме ретроинноваций, мягко говоря, не имеет прямого отношения. Автором заявляется общетеоретическая проблема изучения наследия великого педагога, предполагающая, в частности, его постоянную переинтерпретацию в том числе и в контексте всё новых и новых проблем теории и практики образования. Результаты, получаемые в процессе этих переинтерпретаций, могут использоваться при разработке того, что некоторые авторы называют ретроинновациями. Но вот именно эта проблема, которая, казалось бы, и должна быть в центре статьи, С.М. Марчуковой даже и не заявлена.

Подводя итоги своим размышлениям, С.М. Марчукова пишет: «*Ретроинновационные* исследования, основой которых является новое осмысление педагогического наследия Коменского в социокультурных условиях современного мира, на новом онтологическом и гносеологическом уровнях, позволяют преодолеть устоявшийся хрестоматийный взгляд на его сочинения, увидеть новые аспекты: *историко-педагогических исследований* <...>; *модернизации содержания и структуры современного образования* <...>; *становления представлений о внеаудиторном образовании* в методологии педагогики Нового времени»¹⁹. Но причём здесь ретроинновации? По существу, С.М. Марчукова говорит о том, что авторитетный американский философ-прагматист Р. Ротри (1931–2007) называл рациональной реконструкцией прошлого, смысл которой заключается в стремлении

¹⁸ Марчукова С. М. Ретроинновация как предмет историко-педагогического исследования // Педагогическое образование в государствах — участниках СНГ: современные проблемы, концепции, теория и практика. Сб. научных статей Международной научно-практической конференции / под общей ред. И.И. Соколовой. СПб: ФГНУ ИПООВ РАО, 2012. — С. 49–57. URL.: <http://psihdocs.ru/s-m-marchukova-retroinnovaciya-kak-predmet-istoriko-pedagogich.htm>

¹⁹ Там же.

исследователя не просто реконструировать, описать, объяснить и понять прошлое, а превратить его в эффективный инструмент для решения современных теоретических и практических проблем²⁰.

Возникает вопрос: существуют ли какие-либо иные способы интерпретации использования достижений прошлого для решения современных проблем теории и практики образования в логике инноватики, помимо обращения к термину *ретроинновация*? Анализ литературы показывает, что такие способы существуют. Обратимся к конкретным примерам.

В 1989 году была издана книга отечественного философа и социолога А.И. Пригожина «Нововведения: стимулы и перспективы», которая справедливо признана одной из этапных в становлении инноватики в нашей стране. В этой книге А.И. Пригожин, понимая под инновациями нововведения и рассматривая различные возможные варианты типологии инноваций (нововведений), положил в основу одной из таких типологий *принцип отношения к своему предшественнику*. На базе этого принципа он выделил следующие типы нововведений: *замещающие* (полностью вытесняющие устаревшие средства); *отменяющие* (исключающие какие-то средства, не заменяя их новыми); *возвратные* (возвращение к прежнему средству в связи недостатками вновь введённого, от которого отказываются); *открывающие* (создающие средства,

не имеющие сопоставимых функциональных предшественников)²¹. Продолжая развивать рассматриваемую типологию, он писал: «По этому же принципу — отношения новшества к своему предшественнику — можно выделить ещё одну интересную группу нововведений, воспроизводящих на современном уровне давно, казалось бы, исчерпавшие себя приёмы и материалы. Назовём их “*ретровведения*”. Видимо, есть какая-то цикличность в эволюции новшеств, когда неожиданно актуальными становятся уже пройденные этапы развития техники»²².

Анализируя проблему ретровведений, А.И. Пригожин пытался углубить её понимание: «Если феномен ретровведений составляет ещё одну инновационную закономерность, то в какой степени можно говорить о её регулярности, о предсказуемости очередного витка инновационной спирали? <...> Новое видение устаревших форм обладает самостоятельной ценностью, составляет контрастное сочетание прошлого и текущего. <...> В технико-технологической сфере господствует рациональность. Однако и там сказываются особенности восприятия человеком предметного мира. В поиске новых решений представляется естественным обращение к уже накопленному “генофонду” инноваций. Неоднократный запуск в оборот одних и тех же идей экономит время и средства. Инновационный антиквариат

²⁰ Ротри Р. Историография философии: четыре жанра / пер. с англ. И. Джохадзе. М.: Издательство «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2017. — 176 с. — С. 49–64.

²¹ Пригожин А.И. Нововведения: стимулы и препятствия (Социальные проблемы инноватики). М.: Политиздат, 1989. — 271 с. — С. 41–42.

²² Там же. — С. 42.

растёт в цене»²³. Таким образом, А.И. Пригожин не пользовался термином «ретроинновация»; он использовал термин «ретровведение».

Спустя шесть лет после издания книги А.И. Пригожина в 1995 г. С.Д. Поляков уже в формате *педагогической инноватики* писал, используя термин «ретровведение»: «По отношению к предшественникам нововведения делят на замещающие, открывающие, отменяющие и самые парадоксальные — ретроновведения. <...> Ретроновведение — старое, забытое, которое вновь оказывается актуальным (появление в последние десятилетия групповых форм работы на уроках, казалось, навсегда оставленных в 1920-е гг.; современные гимназии, ориентированные на дореволюционные гимназии как образец)»²⁴.

В 2011 г. С.Р. Яголковский в своей монографии «Психология инноваций: подходы, модели, процессы», давая обзор существующих классификаций инноваций, в числе других приводит рассмотренную выше классификацию А.И. Пригожина по преемственности, указывая на замещающие, отменяющие, возвратные, открывающие инновации и на ретровведения²⁵. Однако в последующем изложении в обобщающей таблице «Классификация инноваций», заявляя критерий «По отношению к существующей системе», С.Р. Яголковский называет только че-

тыре вида инноваций (замещающий, отменяющий, возвратный, открывающий), игнорируя ретровведения без какого-либо объяснения причин.

В 1997 г. была издана книга «Инновационное движение в российском школьном образовании», в которой П.Г. Щедровицкий и А.А. Пинский предложили свои альтернативы тому, что сегодня многие авторы предпочитают называть ретроинновациями.

По мнению А.А. Пинского, «в конце 80-х — начале 90-х гг. для российской школы возникла ситуация — ранее абсолютно нереальная — возможности конструктивного освоения оригинальных, альтернативных зарубежных педагогических систем. <...> В Россию стали приходить идеи и люди, представляющие педагогику Монтессори и Френе, вальдорфскую педагогику и антиавторитарную педагогику. Те системы, которые на Западе существовали как уже сложившиеся педагогические традиции, выступали как нечто интересное и новое для российских педагогов, а освоение и реализацию (здесь есть важное и точное отличие от *внедрения*) той или иной из них вполне можно назвать *традиционной инновацией*. <...> Будем понимать под образовательной традиционной инновацией реализацию какой-либо особой педагогической традиции в новых для неё социальных и культурных условиях. <...> Это понятие является весьма широким. Поставим, например, несколько неожиданный вопрос: нынешние попытки создания гимназического образования в России — что это? Возобновление в новых, современных

²³ Пригожин А.И. Нововведения: стимулы и препятствия (Социальные проблемы инноватики). М.: Политиздат, 1989. — 271 с. — С. 45–46.

²⁴ Поляков С. Д. В поисках педагогической инноватики. М.: [б. и.], 1993. — 64 с. — С. 8.

²⁵ Яголковский С.Р. Психология инноваций: подходы, модели, процессы. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. — 270 с. — С. 23.

условиях традиции, прервавшейся в послереволюционные годы, или речь не о возобновлении традиции, но лишь о реализации неких глубинных педагогических принципов, уже освобождённых от традиционной формы? Но тогда встаёт вопрос: каким образом в педагогической традиции соотносится форма и содержание, то есть что является для традиции имманентным, неотъемлемым, а что может варьироваться? Является ли одним из обязательных признаков традиции постоянная эмпирическая её реализованность (живая традиция) или же традиция может передаваться не только из рук в руки, но и на уровне филиации, заимствования идей?»²⁶

Отмечая всю неоднозначность понятия традиции и понятий, с ней связанных или к ней прилегающих, А.А. Пинский, не претендуя на попытку дать общий философский анализ понятия традиционной новации, в цитируемом выше тексте подробно рассмотрел конкретный опыт освоения вальдорфской педагогики в России и попытается «извлечь из него некоторые, быть может общие и педагогически интересные признаки образовательной традиционной инновации»²⁷.

А.А. Пинский, предлагая «понимать предикат «современный» как то, что отвечает одновременно сущности сегодняшнего дня и потенциам

реального будущего»²⁸, писал: «Если речь идёт о традиции как о чём-то живом, то очевидно, что главное свойство живого — это метаморфоз. В поле этого смысла совершенно точна формула Гадамера: “Традиция = вечная современность”. Консервативное же понимание традиции фиксирует предметные, знаковые, мыслительные *формы* традиции. Таким образом, мы видим здесь появление проблемы *неконсервативного традиционализма*. <...> Мы не отбрасываем бездумно все традиции в погоне за “злостью дня”. Мы учимся у разных традиций, однако ученичество — дело весьма активное, индивидуальное и негарантированное. Такова природа вещей: в голову человека можно вложить формальные знания о чём угодно, но никто не может совершать за другого работу *смыслообразования*. Ровно как её невозможно и совершить в одиночестве, без *другого*. По-видимому, сегодня это невозможно ни для одного индивида, ни для “одинокой традиции”»²⁹.

Таким образом, А.А. Пинский использовал вместо получившего распространение в первые десятилетия XXI в. термина «ретроинновация» использовал термин «традиционная инновация» и разъяснял его смысл.

П.Г. Щедровицкий же вообще не видел необходимости в каком-либо особом термине. По его мнению, одна из функций, «которую несли на себе “инновационные группы” <...>, — это внедрение и распространение уже существующих педагогических

²⁶ Пинский А. «Традиционная инновация» (на примере становления вальдорфской педагогики в России) // Инновационное движение в российском школьном образовании / под ред. Э. Днепрова, А. Каспаржака, Ан. Пинского. М.: Персифаль, 1997. — С. 255–256.

²⁷ Там же. — С. 256.

²⁸ Там же. — С. 278.

²⁹ Там же. — С. 279.

систем, отдельных методик, учебных предметов, дисциплин, отдельных курсов. Этот смысл наиболее близок к содержанию понятия инновации, применяемому в области управления: нечто (технологическая разработка, единица содержания), переносится из одной области в другую и в этом качестве становится инновацией (нововведением, новшеством). Ученики и последователи различных ветвей школы развивающего обучения (В.В. Давыдова, Л.В. Занкова, Репкина) распространяли методики этого обучения в педагогической среде с конца 60-х гг. Педагогика М. Монтессори и идеи так называемой вальдорфской педагогики, разработанные в конце прошлого — начале нынешнего столетия³⁰, давно не являющиеся инновацией для мировой педагогической культуры; однако у нас в стране они не распространялись в течение 60–70 лет, и, без сомнения, импорт этих педагогических систем в конце 80-х гг. оказался существенным социокультурным нововведением³¹. Во внедрении и распространении уже существующих педагогических систем П.Г. Щедровицкий видел один из смыслов «термина «педагогическая

инновация»³². При этом он сосредотачивал внимание именно на процессах внедрения и распространения уже существующих педагогических систем и разработок, рассматривая эти процессы как «пространства инновационности».

Подводя итог краткому обзору подходов к интерпретации инновационных процессов, так или иначе связанных с обращением и возрождением в новых условиях того, что уже было в теории в практике образования, можно констатировать: термин «*ретроинновация*» (М.В. Богуславский, К.Е. Сумнительный) не только не является общепринятым для обозначения определённых явлений теории и практики образования, не только не используется всеми исследователями, но даже вызывает у некоторых авторов резко отрицательное отношение, как очевидный *оксюморон* (А.А. Исаев). В качестве альтернативы этому термину использовались такие термины, как «*ретровведение*» (А.И. Пригожин, С.Д. Поляков), «*традиционная инновация*» (А.А. Пинский), и даже просто «*педагогическая инновация*» (П.Г. Щедровицкий). Тем же, кто термин «*ретроинновация*» использует, не всегда удаётся адекватно сформулировать и показать его значение и смысл (С.М. Марчукова).

³⁰ П.Г. Щедровицкий имеет в виду конец XIX — начало XX в.

³¹ Щедровицкий П. Горизонты инновационного движения в современном отечественном образовании // Инновационное движение в российском школьном образовании / под ред. Э. Днепров, А. Каспаржака, Ан. Пинского. М.: Персифаль, 1997. — С. 62.

³² Там же.

Литература

1. Астафьева Е.Н. Актуальные проблемы методологии историко-педагогических исследований: Итоги VI национального форума российских историков педагогики // Постигание педагогического прошлого истерией педагогики (вместо введения) // Academia. Педагогический журнал Подмосковья. 2018. № 2 (16). — С. 54–57.
2. Астафьева Е.Н. Восхождение к истории педагогики // Academia. Педагогический журнал Подмосковья. 2015. № 4 (6). — С. 57–62.
3. Астафьева Е.Н. Обсуждение современной историко-педагогической проблематики российскими исследователями // Историко-педагогический ежегодник. 2018 год. М.: АСОУ, 2018. — С. 12–28.
4. Богуславский М.В. Консервативная стратегия модернизации российского образования в XX — начале XXI в. // Интернет-журнал «Проблемы современного образования». 2014. № 1. — С. 5–11. С. 10. URL.: <http://www.pmedu.ru>
5. Инновации в образовании. URL.: <http://kak-bog.ru/innovacii-v-obrazovanii> [дата обращения — 04.11.2028].
6. Исаев А.А. К проблемам предметной самодостаточности и методологических допущений «науки об обществе» // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Том 6. № 6А. — С. 90–97.
7. Историко-педагогическое знание в начале III тысячелетия: историко-педагогический контекст теории и практики современного образования.: Материалы Двенадцатой Международной научной конференции: Москва, 17 ноября 2016 г. / ред.-сост. Г.Б. Корнетов. М.: АСОУ, 2016. — 256 с.
8. Историко-педагогическое знание в начале III тысячелетия: педагогические институты в истории человеческого общества: Материалы Тринадцатой международной научной конференции. Москва, 16 ноября 2017 г. / ред.-сост. Г.Б. Корнетов. М.: АСОУ, 2017. — 200 с.
9. Корнетов Г.Б. Методология изучения педагогического прошлого историко-педагогической наукой // Academia. Педагогический журнал Подмосковья. 2018. № 1 (15). С. 37–47.
10. Корнетов Г.Б. Познание прошлой педагогической реальности // Историко-педагогический журнал. 2018. № 1. — С. 37–63.
11. Круглый стол «Историко-педагогический контекст теории и практики образования» // Педагогика. 2017. № 3. — С. 84–118.
12. Куликова С.В., Селезнев А.В. Инновация и ретроинновация — два пути «очеловечивания» российского образования // Методологические ресурсы качества педагогических исследований: материалы международной сетевой научной конференции РАО Методология научного исследования в педагогике (посвящается 90-летию со дня рождения академика РАО В.В. Краевского) (Волгоград, 26–28 апреля 2016 г.) / под ред. В.В. Серикова и В.К. Пичугиной. М.: Планета, 2016. — С. 175–182.
13. Марчукова С.М. Ретроинновация как предмет историко-педагогического исследования // Педагогическое образование в государствах — участниках СНГ: современные проблемы, концепции, теория и практика. Сб. научных статей Международной научно-практической конференции / под общей ред. И.И. Соколовой. СПб: ФГНУ ИПООВ РАО, 2012. — С. 49–57. URL.: <http://psihdocs.ru/s-m-marchukova-retroinnovaciya-kak-predmet-istoriko-pedagogich.htm>
14. Оксюморон. URL.: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Оксюморон>

15. Пинский А. «Традиционная инновация» (на примере становления вальдорфской педагогики в России) // Инновационное движение в российском школьном образовании / под ред. Э. Днепров, А. Каспаржака, Ан. Пинского. М.: Персифаль, 1997. — С. 252–279.
16. Платонова Е.Д. Ретроинновации как новое направление исследования теории и истории образования в условиях трансформационных преобразований // Федотова О.Д., Пивунов О.В. Педагогическое наследие А.Е. Снесарева в свете современных тенденций развития образования. М.: АПКППРО, 2008. — 155 с.
17. Повышение эффективности реализации приоритетного национального проекта «Образование» на уровне общего образования. URL.: <http://rcprohv.ru/post/open/196> [дата обращения — 06.11.2028]
18. Познание педагогического прошлого: концептуальные подходы, методы изучения, исследовательская проблематика: монография: в 2 т. / под ред. Г.Б. Корнетова. Том 1. М.: АСОУ, 2018. Т. 1. — 256 с.
19. Познание педагогического прошлого: концептуальные подходы, методы изучения, исследовательская проблематика: монография: в 2 т. / под ред. Г.Б. Корнетова. Том 2. М.: АСОУ, 2018. Т. 2. — 264 с.
20. Поляков С.Д. В поисках педагогической инноватики. М.: [б. и.], 1993. — 64 с.
21. Пригожин А.И. Нововведения: стимулы и препятствия (Социальные проблемы инноватики). М.: Политиздат, 1989. — 271 с.
22. Раппапорт А.Г. Ретроинновации / Башня и лабиринт. URL.: <http://papardes.blogspot.com/2013/10/281.html>
23. Ротри Р. Историография философии: четыре жанра / пер. с англ. И. Джохадзе. М.: Издательство «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2017. — 176 с.
24. Румянцева Е.Е. «Новая экономическая энциклопедия» — послесловие к определению сущности базовых понятий экономической науки и практики. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2017. — 114 с.
25. Сумнительный К. Инновации в образовании: мифы и реальность // Народное образование. 2007. № 4. — С. 89–99.
26. Щедровицкий П. Горизонты инновационного движения в современном отечественном образовании // Инновационное движение в российском школьном образовании / под ред. Э. Днепров, А. Каспаржака, Ан. Пинского. М.: Персифаль, 1997. — С. 61–78.
27. Эволюция практики образования и педагогической науки в прошлом и настоящем: монография / под ред. Г.Б. Корнетова. М.: АСОУ, 2018. — 260 с.
28. Яголковский С.Р. Психология инноваций: подходы, модели, процессы. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. — 270 с.